

Осипец Юлия Витальевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.21661/r-466140

К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: в данной статье проводится анализ спорных моментов при квалификации преступлений в сфере незаконного предпринимательства на основе судебной практики в Российской Федерации.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, УК РФ, квалификация.

Исследование преступлений, посягающих, на действующий законодательством сферу осуществления предпринимательской деятельности показывает рост научных дискуссий о пробелах в УК РФ. На протяжении существования уголовного законодательства Российской Федерации мы наблюдаем за появлением новых общественно-экономических отношений, которым требуется достаточно серьезная правовая защита. Сегодня мы обсудим одну из актуальных проблем в сфере экономических преступлений в России – незаконное предпринимательство.

Понятие предпринимательской деятельности обладает тремя признаками:

- самостоятельная деятельность, осуществляемая субъектом от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность;
- осуществляется на постоянной профессиональной основе и предполагает ее государственную регистрацию, а в случаях, предусмотренных законодательством – лицензирование;
- направлена на систематическое получение прибыли, которая выступает главной целью хозяйственной деятельности.

Вокруг последнего признака предпринимательской деятельности ведутся дискуссии как в науке, так и на практике. Спор заключается в отсутствии точного

определения «систематичности», что негативно сказывается на судебной практике. Так, суду сложно относить к признаку незаконного предпринимательства, разовую и однократную сделку, совершенную лицом, допустим, без необходимой для предпринимательства регистрации, если в результате извлечен доход, превышающий 250 тыс. рублей. При этом речь идет о тех случаях, когда совершение лицом сделки однократно и планировалось. В иной ситуации, то есть когда лицо собиралось, скажем, многократно продавать производимый им товар, но успело совершить только одну операцию по продаже, налицо направленность его действий на многократное, систематическое получение прибыли (Приговор Славянского районного суда Краснодарского края от 23 июня 2011 года №1–12/2011 г. [6], Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 19 марта 2013 года №22–497/2013) [1].

Незаконное предпринимательство проявляется в виде услуг по ремонту сложной бытовой техники по объявлениям лицами, не утруждающими себя юридической регистрацией и уплатой налогов, сдачи квартир в наем на постоянной основе, сбыта нелицензионной и несертифицированной продукции, произведенной без необходимых условий качества и в иных формах. То есть по сути, список форм незаконного предпринимательства неограничен.

Далеко не секрет, что в настоящее время правоприменительная практика о вышеуказанном преступлении противоречива, которая в одних ситуациях признает деятельность граждан незаконным предпринимательством, а в других наоборот. Так, например, В.Ф. Попондопуло и С.Э. Жилинский считают, что совершение только одной сделки с извлечением прибыли в крупном или особо крупном размере образует незаконное предпринимательства [3; 7], а А.Н. Шабунина и Е.Д. Горевая данную точку зрения подвергают критике [9]. Статья 171 УК РФ защищает политические устои экономических отношений. С нашей точки зрения нецелесообразно применять такие виды наказания, как арест или лишение свободы, на что суд и обращает особое внимание [4]. Также мы замечаем тенденцию неоднозначности вида наказания и размера штрафа

в вынесенных приговорах. Так, Кизилюртовский городской суд Республики Дагестан от 28 апреля 2012 года признал Рамазанова А.А. виновным по ч.1.ст.171 УК РФ, т.е. в получении дохода в особо крупном размере 1 млн 611 тысяч рублей и назначил ему наказание в виде 20 тысяч рублей![5] В то же время с учетом того, что преступные деяния связаны с нарушением порядка предпринимательской деятельности, то есть присущи исключительно в период занятия лицом определенной деятельностью, мы предлагаем внести в санкцию по данным составам такой вид наказания, как лишение права заниматься предпринимательской деятельностью.

По нашему мнению, а также, по мнению других авторов [2; 8] требуется пересмотр законодательства РФ в области незаконного предпринимательства, а именно внесения изменений и дополнений в санкционную часть вышеуказанных норм. Следует привести вышеуказанные нормы в соответствие существующим материальным феноменам в области предпринимательской деятельности и экономики государства.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 19 марта 2013 года №22–497/2013) // Росправосудие.
2. Бухтоярова Е.А. Уголовная ответственность юридических лиц в странах мусульманской правовой системы / Е.А. Бухтоярова, С.С. Медведев // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – 2017. – С. 207–210.
3. Жилинский С.Э. Предпринимательское право. – М, 2002. – С. 63–64.
4. Кассационное определение Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда №22–9787/11 от 21 декабря 2011 года // Росправосудие.
5. Приговор Кизилюртовский городской суд Республики Дагестан от 28 апреля 2012 года // Росправосудие.

6. Приговор Славянского районного суда Краснодарского края от 23 июня 2011 года №1–12/2011 года // Росправосудие.

7. Попондопуло В.Ф. Коммерческое право. Ч. 1 / В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлева. – М., 2002. – С. 17.

8. Чернышева С.А. Административная преюдиция в уголовном праве / С.А. Чернышева, С.С. Медведев // Прорывные научные исследования как двигатель науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х ч. – 2017. – С. 228–231.

9. Шабунина А.Н. Проблемные вопросы квалификации незаконного предпринимательства / А.Н. Шабунина, Е.Д. Горева // Российский судья. – 2005. – №8.